

Шэн Синъюань едва сдерживал желание придушить Ло Юя.

«Да ты его без году неделю знаешь, — мысленно свирепствовал Синъюань. — Какого черта заявляешь права на чужого человека?» Наблюдая, как командир роты Ло Юя усердно, без остановки трясет ладонь Хань Жуя, он нахмурился так, что на переносице залегла глубокая складка.

— Хань Жуй ранен, ему нельзя переутомляться, — Синъюань решительно заслонил собой возлюбленного.

— Ха-ха, виноваты, не подумали! — зычно хохотнул командир роты.

— Давай я помогу тебе лечь, — засуетился вокруг него Синъюань.

— Я не устал... — Хань Жуй, щадя самолюбие партнера перед посторонними, беззвучно шевельнул губами.

— Лежи давай, — ласково улыбнулся Синъюань, но уложил его на подушки весьма настойчивым, крепким движением.

Заметив, что раненый устроился и укрылся простыней, визитеры перестали его донимать и переключились на Ло Юя. Телохранителя, присланного Ло Юнчуанем, тот уже успел втайне отослать обратно. Командир роты и политический инструктор решили, что больному нужен уход, и после короткого обсуждения договорились поскорее прислать кого-нибудь из своих.

Но как выкрутиться прямо сейчас? Ло Юй не мог вызвать Сяо Цзяна обратно при командире роты — тогда его высокое происхождение тут же выплыло бы наружу.

— Слушай, а давай сделаем так: мы ведь все из одной части. Товарищ, не сочти за труд, пригляди пока за Сяо Ло, а? — обратился командир роты к Синъюаню.

Синъюаню до смерти хотелось отказать, но тогда он прослыл бы редкостным мелочным эгоистом.

Пока он колебался, раздался спокойный голос Хань Жуя:

— Мы поможем, без проблем. Но надолго нас не хватит. Когда прибудет ваш человек?

— Вот это по-нашему! — разулыбался командир роты. — Сразу видно — дельный парень!

Ло Юй так и просиял, уставившись на Хань Жуя преданным, сияющим взглядом, словно

безмолвно крича: «Я знал, что ты обо мне позаботишься!»

У Синъюаня даже желудок свело от досады. Он искоса зыркнул на любимого с неммым укором: «За что ты меня так? Зачем спихиваешь этому типу?»

Хань Жуи едва сдержал улыбку и негромко кашлянул в кулак.

— Да ты не переживай, не загоняем, — командир роты дружески похлопал Синъюаня по плечу.
— Наш боец прибудет самое позднее завтра утром. Так что потерпи денек, выручи товарища.

Синъюань вежливо кивнул. Раз уж впрягся в эту лямку, раскисать и портить всем настроение кислой миной не имело смысла.

Проводив наконец командира роты с политическим инструктором, которые ушли, то и дело оглядываясь и давая последние наставления Ло Юю, Синъюань шумно выдохнул. Развернувшись к Хань Жуи, он проворчал:

— Мне бы с тобой одним управиться, а тут еще обузу на шею повесили.

— Что, неохота? — Хань Жуи лукаво приподнял бровь.

— Да куда я денусь! — Синъюань со смешком перехватил его ладонь и шутливо прикусил палец. — Представлю, что я Чжан Шуай на свиноферме. Уж за этим-то хряком я пригляжу как надо!

Хань Жуи не выдержал и негромко фыркнул.

Чжан Шуай в части ухаживал за свиньями, так что Синъюань завуалированно обозвал соседа боровом. К счастью, тот даже не заподозрил, что его только что смешали с грязью. Ло Юй завороченно смотрел на смеющегося Хань Жуя, думая про себя: «Чертовски красив, когда улыбается!»

— Эй, ты куда вылутился? — Синъюань мигом почуял неладное. Проследив за чужим взглядом, упершимся в сияющее лицо Хань Жуя, он мгновенно вскипел от ревности. Сделав широкий шаг вперед, ревнивец заслонил собой эту непозволительную красоту.

— Ты чего встал? — недовольно поморщился Ло Юй. — Дай мне с Сяо Жуем поболтать!

— Как ты его назвал? — вытаращил глаза Синъюань. — Кто тебе разрешил звать его Сяо Жуем? Обращайся нормально, по имени-фамилии!

Вот же наглец! Сам он еще ни разу не называл Хань Жуя так ласково прилюдно, а этот хлыщ с какого боку примазался?

— Сяо Жуй! — упрямо повторил Ло Юй, явно напрашиваясь на неприятности.

Хань Жуй замялся на секунду, а затем со всей серьезностью повернулся к нему:

— Слушай, зови меня просто Хань Жуюем.

Синъюань торжествующе скрестил руки на груди, глядя на поверженного соперника сверху вниз. Его взгляд так и говорил: «Знай свое место, салага».

Увы, Ло Юй к покладистым людям не относился. Он с вызовом зыркнул на Синъюаня и бросил:

— Мне приспичило. Неси утку.

«Да чтоб ты обоссался!» — едва не выругался мысленно Синъюань. Но долг есть долг: раз уж пообещал, приходится терпеть. Пересилив брезгливость, он сунул парню пластиковый мочеприемник.

Однако тот взял посудину и замер, никак не решаясь начать.

— Ну и чего мы ждем? — Синъюань стоял над душой, скрестив руки. Ему, кроме как до Хань Жуя, до чужих детородных органов дела не было.

Ло Юй скривился от досады:

— Да не жду я ничего! Я привык стоя это делать. А лежа, твою мать, ни капли не выдавить!

С соседней кровати донеслось сдавленное фыркание — Хань Жуй снова покатылся со смеху.

Перед объектом своей симпатии Ло Юй окончательно растерял весь настрой, и дело застопорилось намертво.

— Проблемы со струей? Может, врача позвать? — Синъюань злорадствовал в душе, сохраняя на лице маску вежливого участия.

— Сам справлюсь! — побагровев от натуги, прошипел Ло Юй. Наконец в тишине палаты раздалось робкое журчание.

Забирая утку, Синъюань брезгливо поморщился и ехидно шепнул:

— Друг, если клапан барахлит — это тревожный звоночек. Обратись к урологу, не затягивай.

Ло Юй почернел от ярости:

— У меня все железно работает, понял?!

Синъюань лишь равнодушно пожал плечами. «Да хоть отвались он у тебя, мне-то что».

— Хань Жуй, скажи хоть ты ему! — Ло Юй с надеждой повернулся к снайперу.

Синъюань едва сдержался, чтобы не плеснуть уриной парню в физиономию. «Хань Жуй — мой! А ты вообще откуда вылез, придурок?!»

Хань Жуй лишь покачал головой, устав от этого детского сада, и отвернулся к окну.

Опорожнив и тщательно вымыв утку под краном, Синъюань вернул её на тумбочку Ло Юя.

— Слышь, убери эту гадость в ногах, а? — Ло Юй недовольно покосился на пластиковый сосуд.

— А если приспичит, как тянуться будешь?

— На то ты тут и сидишь, — вальяжно отозвался барчук.

Синъюань с грохотом переставил утку в самый конец кровати:

— Будет нужно — доползешь. Или терпи.

— Хань Жуй, глянь, как твой дружок надо мной измывается, — тут же занял Ло Юй, ища сочувствия.

Пренебрежительно фыркнув, Синъюань уселся на край постели Хань Жуй, напрочь перекрывая обзор настырному соседу.

Весь оставшийся день Ло Юй не упускал возможности пофлиртовать с Хань Жуйем и погонять Синъюаня с мелкими поручениями.

К вечеру, когда Ло Юй наконец принял лекарства и улегся спать под одеялом, Синъюань

сверлил его взглядом, искренне желая, чтобы тот заснул навеки и не просыпался.

— Синьюань? — негромко позвал Хань Жуй.

— А? — Синьюань тут же переменялся в лице и преданно склонился к нему. — Что такое, родной?

— Чего ты на него так уставился? — Хань Жуй недовольно нахмурился.

— Ревнуешь, что ли? — тихонько рассмеялся Синьюань. — Я на него просто злюсь. А вот как он тебе сегодня глазки строил, а ты ему в ответ улыбался — об этом ты подумал? Каково мне было на это смотреть?

— Да ладно тебе, он же просто дурака валяет, — отмахнулся Хань Жуй. — Тоже мне, нашел соперника. Думаешь, он ко мне в женихи набивается?

— По его взгляду судя — очень даже может быть!

Синьюань отлично умел отличать пустой треп от искреннего интереса. К тому же Ло Юй с самого начала казался ему подозрительным: от этого парня исходили странные, едва уловимые флюиды скрытой опасности.

— Пустое, — не согласился Хань Жуй и смущенно кашлянул. — Мне бы в уборную.

— Прямо здесь? — Глаза Синьюаня хищно блеснули. Вообще-то при травме ноги пользоваться уткой было в порядке вещей, но мысль о том, чтобы помочь Хань Жую справиться нужду, рождала в нем весьма интимные, будоражащие фантазии. Сжать в руке его горячую плоть...

Раздался негромкий шлепок. Синьюань получил щелбан по лбу и обиженно потер ушибленное место:

— За что?

— Свои пошлые мысли держи при себе, — Хань Жуй сразу раскусил его по этой похотливой ухмылке.

— Да я же просто помочь хотел, утку тебе поддержать! — скорчил невинную мину Синьюань. — О чем таком я мог подумать?

Взглянув на него, Хань Жуй тут же вспомнил их первый раз в больнице, когда этот несносный тип упрямо отказался выпускать его член из рук, пока он мочился. Лицо снайпера мгновенно

вспыхнуло пунцовым румянцем.

— Никаких уток.

— Но тебе же на ногу наступать нельзя!

— Обойдусь. Дай костыли, — упрямо буркнул Хань Жуй.

— Серьезно хочешь доползти до унитаза? — засомневался Синьюань.

— Да, — Хань Жуй со стыдом покосился на пластиковую емкость. — Лежа совсем не то.

— Да брось ты, — усмехнулся Синьюань. — Копаться в чужом дерьме мне противно, а вот за тобой ухаживать — одно удовольствие!

— Да пошел ты! — окончательно смутился Хань Жуй. Перед глазами снова встала та бесстыдная сцена, где Синьюань держит его плоть. — Помоги дойти до туалета, живо!

— Прямо-таки настаиваешь? — Синьюань потер кончик носа.

— Хочешь, чтобы я прямо в постель напрудил? — сердито зыркнул на него парень.

— Ладно-ладно, сдаюсь! — Синьюань размял плечи и, резко наклонившись, подхватил Хань Жуя под мышки и колени, легко отрывая от кровати.

— Эй! — Внезапно взмыв в воздух, Хань Жуй инстинктивно обвил руками его шею. — Ты что творишь?

— Доставляю раненого по назначению, — невозмутимо отозвался тот.

В голове Хань Жуя тут же вспыхнули дурацкие кадры из мыльных опер, где герой кружит героиню на руках. На экране это выглядело трогательно, но когда один здоровый мужик прет на руках другого... Хань Жуй мысленно застонал от неловкости.

— Тебе спину не жалко? Опустим меня, я на одной ноге допрыгаю.

— Обижаешь! — Синьюань покрепче прижал его к себе и бодро зашагал в сторону уборной.

Как только дверь за ними захлопнулась, Синьюань, даже не дав Хань Жую спуститься на пол, жадно впился в его губы.

— М-м-м... — вырвалось у того от неожиданности. Поцелуй вышел глубоким и властным.

Весь день им приходилось терпеть присутствие назойливого соседа, который светил похлеще любого прожектора. О ласках не шло и речи, и теперь, оказавшись наконец наедине в тесной кабинке, Синьюань не намерен был упускать ни секунды.

Их языки сплелись, поцелуй становился все горячее, стирая остатки контроля. Хань Жуй, балансируя на одной ноге, крепче обвил шею партнера, полностью растворяясь в его ласке.

— Скучал по мне? А? — тяжело дыша, прошептал Синьюань, прижимаясь своим лбом к его лбу.

Раскрасневшийся Хань Жуй лишь крепче сжал объятия, не желая отпускать его ни на миг.

— Давай, помогу, — Синьюань, аккуратно придерживая его за талию, прижал к раковине у унитаза.

— Я сам, — смутился Хань Жуй. На нем были лишь свободные больничные шорты, и светить голым телом даже перед любимым было все еще неловко.

— Да ладно тебе ломаться! — ухмыльнулся Синьюань. В его глазах вспыхнул откровенный похотливый огонек. Прежде чем снайпер успел что-либо предпринять, Синьюань ловким движением стянул с него шорты и бесцеремонно сжал в ладони его горячую плоть.

— Эй! — Когда твое личное оружие оказывается в чужих руках, сохранять спокойствие трудно. Хань Жуй дернулся, пытаясь высвободиться.

— Стоять! Давай, делай дело, — Синьюань покрепче зафиксировал его бедра, направляя ствол строго в цель.

— И как, по-твоему, я должен расслабиться? — Хань Жуй покраснел до корней волос. Это место и без того было сверхчувствительным, а уж когда его ласкает любимый мужчина... Плоть под пальцами Синьюаня начала стремительно наливаться тяжестью, выдавая его возбуждение с головой.

— Тихо, тихо... — Синьюань коротко поцеловал его в подбородок и, словно успокаивая, плавно провел ладонью от основания к головке.

— А-ах... — Хань Жуй судорожно вздохнул, чувствуя, как сладостная дрожь прошивает все тело. — Ты издеваешься!

— Ничуть, — невинным шепотом отозвался Синьюань, покрывая быстрыми поцелуями его щеку. — Я тут, понимаешь, перед тобой на коленях стою, ухаживаю, а ты меня подозреваешь

Бог весть в чем.

Хань Жуй злобно прикусил его за плечо, но терпеть больше не мог — плотина прорвалась, и он наконец облегчился прямо в теплую ладонь партнера, надежно удерживающую его.

— Ну вот, умница. Долго же ты терпел, — заворковал довольный Синъюань.

— Отвали! — Хань Жуй попытался отстраниться, но Синъюань и не думал разжимать пальцы. Напротив, он аккуратно, со знанием дела встряхнул его плоть, убирая последние капли.

— Что ты творишь?! — Хань Жуй едва ли не рычал от смущения.

— Последние капли стряхиваю, — Синъюань ослепительно улыбнулся. — Ты же сам всегда так делаешь, я помню!

— Без тебя справлюсь! — Хань Жуй попытался дотянуться до сползших шорт.

— Куда ты торопишься? — В тесноте туалетной кабинки Синъюаня окончательно накрыло волной желания. Он грубовато прижал Хань Жуя спиной к холодному кафелю стены. — Дай еще раз поцелую.

— Там же Ло Юй... — испуганно прошептал Хань Жуй, косясь на дверь.

— Да он дрыхнет без задних ног! — Синъюань заранее разузнал у медсестры: чтобы сосед не мучился от боли, ему вкололи мощное успокоительное. — Иди сюда, не упрямясь.

Хань Жуй замер, прислушиваясь. Убедившись, что в палате стоит мертвая тишина, он наконец сдался и сам притянул Синъюаня за шею к себе.

— М-м... — Этот поцелуй уже не был шутливым. Синъюань, словно изголодавшийся хищник, дорвавшийся до добычи, целовал его с дикой, удушающей страстью.

Хань Жуй запрокинул голову, полностью отдаваясь этому яростному напору. Холодная плитка за спиной резко контрастировала с обжигающим жаром их тел. Не разрывая поцелуя, Синъюань жадно исследовал его тело ладонями. Шорты снова полетели вниз, и широкие, мозолистые ладони крепко, до боли сжали упругие ягодички Хань Жуя.

— Не надо... — тихо застонал Хань Жуй, но его протест тут же утонул в новом глубоком поцелуе.

Синъюань настойчиво ласкал его бедра, подаваясь вперед и вжимаясь своим вставшим членом

в пах Хань Жуя. Сквозь тонкую ткань белья оба почувствовали это нестерпимо горячее, требовательное давление. Острая, дрожащая волна удовольствия ударила в голову, вырывая у Синъюаня хриплый стон:

— Жуй...

— М-м? — Хань Жуй зажмурился, плаваясь от этой почти грубой, собственнической ласки.

Слегка прикусив его влажные губы, Синъюань хрипло выдохнул ему в самый рот:

— Хочу тебя. Не могу больше.

<http://bllate.org/book/18240/1765415>